

Первобытный Бог Земли, Гея.

Расгряд и Валькирии изобразили на лицах нечто смутно знакомое. Она не была сильным Богом, который правил Олимпом, как нынешние 12 олимпийцев, но они все равно слышали ее имя.

С другой стороны, Тэ Хо мог вспомнить несколько историй.

'Но нет никакой гарантии, что она будет такой же и здесь'.

Тэ Хо испытал это в Асгарде, мифология, которую знал Тэ Хо, была совершенно другой.

Из-за этого Тэ Хо сначала выслушал объяснение Ехидны, прежде чем что-то сказать.

«Очевидно, что вы мало знаете о ней, раз вы из другого мира. Первобытные Боги - это Боги до нашего поколения».

Ехидна снова подмигнула, а затем пошевелила правой рукой. Свет, который менялся от черного к белому, начал вращаться и набухать.

«Большинство Первобытных Богов не проявляли никакой активности даже после того, как появились Боги Титанов. Гея-ним была одной из самых активных даже среди этих Первобытных Богов».

Ехидна осторожно пошевелила пальцами, словно играла на музыкальном инструменте. Шар света, который раздулся и стал размером с арбуз, задрожал в ее пальцах, а затем сжался и полностью изменил форму.

Это была земля, полностью покрытая морем. Морская вода падала с края, так что это было похоже на водопад.

«Море хаоса. Хаос, который был первым из Протогенов и началом всего сущего, стал понятием Бога. От него родились несколько Первобытных Богов».

Из моря поднялось несколько тварей. Сначала их было двое, но потом их стало четверо, и они стали частью мира.

«Первобытный Бог Земли - Гея. Она стала Первой Землей и Началом Мира».

В сером море образовалась зеленая земля. Но это была не просто земля.

Среди нее плавал розовый шар. Ехидна мягко коснулась сферы и заговорила странным голосом.

«Первобытный Бог Любви Эрос. Концепция полового акта и рождения возникла потому, что он родился. Он Бог, который мне очень нравится, но, к сожалению, он Концептуальный Бог».

Ехидна подмигнула Тэ Хо и снова пошевелила пальцами.

Тьма накрыла землю, но она была не едина. Черно-синий занавес покрыл землю. Это был занавес, на котором были выгравированы бесчисленные звезды.

«Первобытная Богиня Ночи Никс и первобытный Бог Тьмы Эреб. Жизнь могла родиться в мире, потому что родились эти двое. Все началось с Геи и закончилось Никс».

Богиня Ночи Никс также была Богиней Смерти.

«Сначала все они были Концептуальными Богами, но в какой-то момент некоторые из Первобытных Богов начали пробуждать сознание».

Часть зеленой земли поднялась и приняла облик женщины. На ней были туфли, сделанные из камня, и одежда, сделанная из растений и деревьев.

Часть темного занавеса превратилась в женщину. Это была прекрасная Богиня с черными крыльями.

«Гея и Никс. Они, пробудились как Персонифицированные Боги, объединили свои силы с другими Концептуальными Богами и дали жизнь нескольким Богам. Это третье поколение Первобытных Богов».

Гея опустила руку в Море Хаоса и медленно закружила ее. Затем серое море начало окрашиваться в синий. Это произошло потому, что родился Первобытный Бог Моря Понт.

Гея на этом не остановилась. Когда она коснулась земли влажной рукой, земля поднялась и родила первобытного Бога Гор, Урею.

Гея протянула руки к Занавесу Тьмы, и тогда родился Концептуальный Бог Неба - Уран.

Никс, наблюдавшая за Геей, протянула руку к пустому, Темному Эребу. Эреб не отверг Никс, а потом она забеременела новыми Богами.

Первой родилась Богиня Дня Гемера, которая разделяла некоторую симметрию с Богиней

Ночи Никс.

Затем появился Эфир, Первобытный Бог верхних слоев атмосферы. Затем Эфир вступил в сношение с Гемерой и дал жизнь новым Богам.

Гея также родила еще несколько Богов, а другие Первобытные Боги появились из Моря Хаоса.

Мир, который был всего лишь Хаосом, начал наполняться множеством вещей. Серая сфера вскоре наполнилась красками.

«Большинство из них были Концептуальными Богами, но Уран пробудил сознание, как Гея и Никс. Гея взяла Урана в мужья, и родилось следующее поколение Богов - Титаны».

В глазах Брэки и Сири загорелся интерес. Нидхёгг обняла Гидру, сухо сглотнув и показал такую же реакцию, когда Аденмаха читал ей книгу рассказов.

Ехидна хихикнула, став рассказчицей, а затем подшутила над появившимися Титанами пальцем и продолжила говорить.

«Но не только Титаны родились между Геей и Ураном».

Одноглазые Гиганты и Боги Грома и Молнии, Циклопы, взметнулись вверх. Рядом с ними появились чудовища с 50 головами и 100 руками, Гекатонхейры.

«Уран презирал чудовищ, которые родились между ним и Геей. Вот почему он дорожил прекрасными Титанами, но прогонял чудовищ».

Уран загнал Циклопов и Гекатонхейров под землю. Гея издала болезненный крик, но Уран не остановился.

«К счастью, Тартар пробудил сознание на очень короткое мгновение и заключил в себе Циклопов и Гекатонхейров, чтобы покончить с болью Геи, но ярость Геи не утихла. Она начала таить злобу на Урана, который запечатал Циклопов и Гекатонхейров, хотя они были его детьми. Вот почему она позвала самого сильного и храброго из Титанов, Хроноса, и отдала ему приказ».

Шесть Богов и Богинь родились между Геей и Ураном, и Хронос был старшим из этих Титанов.

«Хронос получил от Геи серп - Убийцу Богов, а затем подошел к Урану и отрезал ему пенис, пока тот спал».

Брэки задрожал, когда внутри сферы произошла бесполезно-точная сцена. Роло, который безучастно наблюдал за происходящим, обливался холодным потом, словно восстановился после травмы.

«Ваааа!» - Нидхёгг прикрыла глаза ладонями, как ребенок, смотрящий фильм ужасов.

Хронос выбросил в море все еще внушительный пенис Урана.

«Богини Мести родились от его крови...»

Богиня Красоты Афродита.

Она, рожденная от Урана, можно сказать, была воплощением всех человеческих фантазий. С ней обращались как с самым красивым существом на Олимпе, и никто не имел никаких претензий к ее власти над красотой.

«Во всяком случае, важно то, что Хронос прогнал Урана и взобрался на трон Царя Богов. Было бы немного заблуждением считать, что Уран был Царем Богов, поэтому Хронос стал первым Владыкой Олимпа».

Хронос сидел на троне, который сделал себе сам, и смотрел на мир. Он не остановился на этом и взял в жены Рею, Богиню Титанов, которая была самой красивой и самой похожей на Гею.

«Гея ожидала, что Хронос освободит своих братьев из Тартара, но он этого не сделал. Характер у него был такой же, как у отца. Причина, по которой он последовал приказу Геи, заключалась в том, что он хотел победить Урана и стать Царем, а не потому, что он хотел спасти своих братьев».

«Как плохо.....»

Нидхёгг что-то тихо пробормотала, и Гидра кивнула в ее объятиях.

Они обе были заточены в ловушке в течение долгого времени, поэтому они чувствовали симпатию к Циклопам и Гекатонкхейрам.

«Гея рассердилась и прокляла Хроноса, и он стал похож на своего отца. Было две причины, по которым она не победила Хроноса сама. Во-первых, она не могла ударить своих собственных детей, а во-вторых, она потратила слишком много сил на создание серпа, чтобы победить Урана».

Хронос боялся проклятия Геи, поэтому съел всех детей, которые были у него с Реей, чтобы предотвратить их рождение.

Рея тоже разозлилась на него за это и попросила у Геи совета, как защитить последнего ребенка, и Гея дала ей круглый валун и велела обмануть Хроноса.

«Богиня Ночи Никс помогла Рее. Похоже, Хроносу тоже было стыдно, что он не может съесть своего ребенка среди бела дня. Он ел их только ночью».

Хронос не мог отличить своего ребенка от валуна в ночи, которая была темнее, чем обычно.

«Благодаря этому Рея смогла защитить своего последнего ребенка, а самый младший и в то же время самый старший ребенок Хроноса и Реи - Царь Богов Зевс».

Ехидна договорила до этого момента, а потом прервала свой рассказ и перевела дух. Нидхёгг сухо сглотнула, чтобы Ехидна продолжала говорить, так как она была глубоко погружена в рассказ.

Но, к сожалению, Ехидна не стала рассказывать дальше.

«Ну, ты ведь уже знаешь, что произошло потом, верно? Зевс спас своих братьев и сестер от Хроноса, а затем контратаковал, начав войну между Титанами, Титаномахию, став новым Царем Богов после того, как он победил».

Нидхёгг надулась, услышав, что рассказ был подытожен. Гидра также изобразила разочарование, потому что та часть, которая ей больше всего нравилась, была пропущена.

Аденмаха проверила реакцию этих двоих и задала вопрос, который, по ее мнению, для Нидхёгг был самым любопытным.

«А что случилось с Циклопами и Гекатонхейрами?»

«Да, да, мне любопытно».

Нидхёгг тут же кивнула и серьезно уставилась на Ехидну. Глаза у нее были такие жалкие, что Ехидна почувствовала, что не хочет ей говорить, но потом хихикнув, сказала:

«Как только произошла Титаномахия, Гея помогла Зевсу преподать Хроносу урок. Она дала Зевсу действительно решительный совет, который заключался в спасении Циклопов и Гекатонхейров, которые были пойманы в ловушку в Тартаре».

Лицо Нидхёгг просветлело. Все, кто слушал эту историю, не могли не улыбнуться при виде нее.

«Циклопы и Гекатонхейры спаслись благодаря Зевсу и отлично проявили себя в Титаномахии».

Три брата Циклопа специально изготовили самое сильное оружие Олимпа - молнию и подарили ее Зевсу».

Но это было еще не все. Доспехи Аида и Трезубец Посейдона также были работой трех братьев Циклопов.

«Так что же случилось? Жили ли они после этого счастливо?»

«Они жили довольно счастливо. После победы Зевса в Титаномахии он признал заслуги Циклопов и Гекатонхейров и наградил их. Циклопы получили возможность свободно жить на острове под названием Сицилия, а Гекатонхейры вызвались присматривать за Титанами, которые были заключены в Тартар и спустились вниз».

«Я очень рада», - Нидхёгг облегченно вздохнула. Она сожалела, что побежденные Титаны попали в Тартар, но Нидхёгг больше сочувствовала Циклопам и Гекатонхейрам.

'Она начнет плакать, когда мы расскажем ей правду'.

Говорили, что три брата Циклопа живут свободно, но на самом деле они оказались в ловушке на острове. После этого они были убиты сыном Зевса Аполлоном.

Зевс наказал сына Аполлона, Асклепия, своей молнией, Аполлон не смог восстать против Зевса и решил свою обиду, убив невинных братьев Циклопов. Причина этого заключалась в том, что они сделали Молнию Зевса.

Ирония заключалась в том, что то, чем Аполлон убил трех циклопов, было Стрелой Солнца, которая также была их работой.

'Циклопы были не единственными клетчатými'.

Гекатонхейры, которые проявили большие заслуги в Титаномахии, стали стражами для Титанов, было лишь игрой слов. На самом деле они были заключены в Тартар.

Ехидна почувствовала желание заставить Нидхёгг плакать, так как она, широко улыбаясь, повторяла слова радости, но заставила себя успокоиться.

Она была уверена, что группа Тэ Хо будет относиться к Аполлону очень неловко, основываясь на том, что она испытывала до сих пор, и первая причина была в том, что Аполлон был на их стороне.

'Аполлон тоже может затаить на меня злобу'.

Можно сказать, что Богам Олимпа свойственно держать обиду на невинных людей.

История Ехидны была довольно длинной, но чувствовалось, что все хотели услышать больше, потому что это было довольно интересно.

Но они не могли вечно говорить о мифологии. Тэ Хо начал расспрашивать о самых важных вещах.

«Кто еще есть среди Первобытных Персонифицированных Богов, кроме Геи и Никс? Я думаю, что мы можем догадаться, кто был тем, кто соблазнил 12 Олимпийцев. Кроме того, разве у нас нет способа приблизиться к Гее?»

«Я отвечу по приказу. Во-первых, среди Персонифицированных Богов есть Гея, Никс, Гемера и Уран. Все остальные - Концептуальные Боги. Но бывают времена, когда Концептуальные Боги пробуждают сознание, как, например, Тартар»

«Ух....так ты хочешь сказать, что не знаешь?» - покачала головой Ехидна на осторожный вопрос Аденмахи

«Я не могу быть в этом уверена, я не говорила, что не знаю. Глядя на ситуацию, Первобытная Богиня Ночи Никс имеет больше всего шансов».

Первобытная Богиня Ночи и Смерти.

Причина, по которой Ехидна указала на Никс, хотя было всего четыре персонифицированных Бога, была проста.

«Во - первых, Никс - единое существо со своей дочерью и Богиней Дня Гемерой. У нее две личности в одном теле».

«Как Идун-ним?»

Тэ Хо и Аденмаха вздрогнули, когда Нидхёгг рефлексивно спросила, а остальные просто моргнули, потому что не поняли, о чем она говорит.

«А? А что с Идун-ним?» - моргнув спросил Брэки. Только тогда Нидхёгг вспомнила, что Идун и Хеда делят одно тело, и, взглянув на Тэ Хо и Аденмаху, поспешно покачала головой.

«Ах, ничего особенного. Нидхёгг ничего не знает!» - а потом закрыла рот руками.

Ее действия были действительно подозрительными, поэтому Брэки и даже Сири резко открыли

глаза, но Идун сейчас была не важна.

Группа подозрительно посмотрела на Тэ Хо и Нидхёгг, но снова сосредоточилась на Ехидне.

«Мм, я продолжу. За исключением Геи-ним и Гемеры-ним, есть только Уран, верно? Но после того, как ему отрезали пенис, он потерял все свои силы и перестал мыслить. Он - Персонафицированный Бог, но на самом деле он ничем не отличается от Концептуального Бога».

«Значит, по законам элиминации остается только Никс», - Аденмаха взглянула на Нидхёгг, которая все еще прикрывала свой рот. Ехидна слегка кивнула.

«Да, и вдобавок резиденция Никс - Тартар. Разве Аид не говорил, что голос был слышен из-под Преисподней? Тогда остается только Никс, так как Тартар находится под Подземным Миром».

«Мне было любопытно узнать об этом, но является ли Тартар Первобытным Богом Ада и в то же время определенным местом?» - спросила Сири, подняв руку. Поднимая руку, чтобы спросить что-то каждый раз, она была так же искренна, как Ингрид.

Ехидна снова кивнула.

«Да, точно так же, как Первобытный Бог Моря Понт - это олицетворяет само море».

Когда Ехидна положила руку на шар, тот превратился в три этажа. Самый нижний был темно-синего цвета, второй был черным, а верхний был темным, но в нем было несколько цветов.

«Существуют Тартар и Эреб над ним. Подземный Мир находится наверху».

Территория Аида была ограничена только Подземным Миром. Эреб и Тартар были территорией, куда не доходили силы Аида и остальных 12 Олимпийцев.

«Никс действительно сильна даже среди Первобытных Богов. Было время, когда даже Зевс должен был оглядываться на нее. Если обладательница голоса действительно была Первобытным Богом Никс вдобавок ко всему, мы должны перевернуть ситуацию, прежде чем она начнет действовать всерьез. Она, то есть существо, желающее уничтожить мир, можно сказать, сама Смерть».

Она говорила довольно легко, но в ее глазах был страх и понимание, которые она не могла скрыть. Это было потому, что можно было сказать, что Первобытный Бог Ночи и Смерти, Никс, была источником страха.

«Где Гея-ним? Э-э... она сама Земля, так что нам просто нужно поговорить с Землей?» -

Аденмаха сухо сглотнула, сменив тему. Ехидна с вымученной улыбкой стряхнула с себя страх и преувеличенно покачала головой.

«Нет, она - Персонифицированный Бог. Она может понять, что вы говорите, просто разговаривая с Землей, как сказала умная леди, но... мы должны связаться с ней напрямую».

«Есть ли способ?»

«Есть, но я об этом не знаю».

«Подожди. Срать?»

Ехидна хихикнула, когда Аденмаха спросила в ответ, округлив глаза.

«Не знаю, но знаю кое-кого, кто знает»"

«И кто же это?»

«Богиня Зерна Деметра».

Одна из 12 Олимпийцев, получившая от Реи место Богини Зерна. Та, которая может иметь глубокие отношения с Первобытным Богом Земли Геей.

«Она должна знать, где она».

Ехидна говорила четко, и все повернулись друг к другу. Брэки изобразил смех и сказал:

«Значит, это опять как-то связано?»

«Почему? Неужели Деметра тоже превратилась в существо, желающее уничтожить мир?» - растерянно спросила Ехидна. Это было потому, что если это действительно так, то не было никакого способа связаться с Геей вообще.

Но, к счастью, Деметра была существом, которое хотело сохранить мир.

«Арес держал ее в плену. Мы победили Ареса, но мы не знаем ее местоположения, поэтому Гермес ищет ее».

Ехидна нахмурилась, услышав спокойный ответ Сири.

'Она опять стала пленницей. Было много раз, когда она проходила через такие вещи', - тихо пробормотала Ехидна и даже прищелкнула языком. Она пожала плечами и обратилась к Тэ Хо:

«В любом случае, история общей ситуации такова. Трудно много сказать. Почему бы нам сегодня не отдохнуть?»

После сегодняшнего сражения группа устала и, как и сказала Ехидна, хотела отдохнуть из-за сильного истощения. Но Тэ Хо все равно нужно было что-то заказать.

«Ехидна, я хочу попросить тебя еще об одном».

«О чем же?»

«Могу я привести сюда Афину-ним и Гестию-ним?»

Улыбка на лице Ехидны исчезла. Она смотрела на Тэ Хо с ничего не выражающим взглядом, а Тэ Хо не отводил от нее взгляда.

И через какое-то время. Та, что отвела взгляд, была Ехидна. Она вздохнула и посмотрела на Тэ Хо.

«Ладно, ничего не могу с этим поделать. Но вместо этого пообещай мне кое-что».

Она не собиралась заводить с ним детей. Это было гораздо важнее.

«Обещай мне мою безопасность и безопасность моих детей, когда все закончится. 12 Олимпийцев не знают об этом месте. Но теперь они узнают об этом и после окончания войны.....может быть, после того, как мы победим, я не знаю, что они сделают со мной и моими детьми».

Ехидна не доверяла 12 Олимпийцам. Они даже избавились от Циклопов и Гекатонхейров, как только закончилась война.

Тэ Хо кивнул. Он собирался сделать это, даже без напоминаний Ехидны. Если 12 Олимпийцев нападут на Ехидну, Тэ Хо планировал защитить ее, даже если ему придется пойти против них.

И не потому, что у него была сложная причина. Причина была очень проста.

«Я тебе обещаю. Ехидна, ты не только Божественный Дракон Олимпа, но и Асгарда и Эрин».

Тэ Хо был Владыкой Асгарда и Преемником Эрина. Это было очевидно защитить Богов своего

мира.

Ехидна радостно улыбнулась обещанию Тэ Хо. Время, когда они встретились, было коротким, но они глубоко общались через «Тот, Кто Побеждает Драконов», так что она могла знать, что слова Тэ Хо не были ложью.

«Тогда ладно. Ты мог просто привести их сюда, но спасибо, что спросил».

«Это совершенно очевидно».

Тэ Хо уважал Ехидну так же, как уважал Аденмаху. Она вовсе не была рабыней Тэ Хо.

Но это было в тот момент. Ехидна, которая смотрела прямо в глаза Тэ Хо, внезапно задрожала. Она несколько раз облизнула нижнюю губу, потом крепко зажмурилась и сказала:

«Ах, я не могу этого сделать. Я действительно очень хочу иметь детей от тебя. Если десять - это слишком много, не можем ли мы пойти с пятью? А?»

Ехидна быстро тараторила, так как была очень взволнована. Она бросилась через стол и приблизила свое лицо к Тэ Хо.

Но Тэ Хо тоже быстро отреагировал. Он поспешно встал, отступая, но тут Ехидна сделала жалкое лицо и подняла несколько пальцев.

«Тогда только три! Нет, два!»

Все повернулись и уставились на Тэ Хо. Брэки сделал ревнивое лицо, так что его ударила Сири, но все сосредоточились на ответе Тэ Хо.

«Нет» - ответил Тэ Хо.

«Тогда не можем ли мы обойдемся одним?» - умоляюще спросила Ехидна.

Это была невероятная атака, которая содержала ее чарующий голос, движение и соблазнительный взгляд, но защита Тэ Хо была твердой.

«Прости», - коротко ответил Тэ Хо, и Аденмаха торжественно взглянула на Ехидну. Гандур захихикала, Ехидна надула губы, а Нидхэгг моргала, что-то бормоча.

«А как рождаются дети?»

Все сосредоточились на Нидхёгг, а Аденмаха закрыла рот Ехидны, а Ингрид - Гандур. Сири ударила Брэки по затылку и помешала ему говорить.

«Хозяин Тэ Хо?»

«Э-э... э-э... Ската-ним научит тебя позже».

Тэ Хо неловко рассмеялся и посмотрел на Аденмаху, неловко кивнувшую ему.

На следующее утро Афина и Гестия прибыли в новый Эрин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1391622>